

Расстояние между рекой Карат и границей Империи Золотого Льва было небольшим, и этого было достаточно, чтобы добраться до имперского города Сент-Антис за ночь. Но передвижение войск, пересекающих границу, было слишком шумным, а побеспокоить оставшихся горожан было легко, поэтому Освальд и остальные решили пойти в обход по более длинному маршруту. В итоге они потратили вдвое больше времени, и было уже очень поздно на второй день, когда они прибыли в золотой дворец.

Хотя Империя Золотого Льва уже не была такой могущественной, как раньше, во внушительном дворце все еще можно было увидеть проблески прежнего процветания.

Вероятно, это была одна из самых причудливых местностей в северной части материка. Земля напоминала многочисленные гигантские столбы, каждый из которых был разной высоты, они были соединены широким и длинным горизонтальным подвесным мостом. Известным как Тропа Богов, из-за своего древнего существования.

Золотой дворец покоился на самой высокой точке Тропы Богов.

Зазвенели железные петли, когда ворота дворца медленно открылись.

Железная Армия не вошла в ворота, а вместо этого свернула на тропу с левой стороны, которая вела к их армейскому базовому лагерю. Дворцовая стража выбежала наружу и выстроилась в две шеренги по обеим сторонам ворот с "ударом" ног, от чего Кевин проснулся.

Его Превосходительство Фасбендер, не боявшийся смерти, всегда был спокоен и собран. Даже если он был привязан к флагштоку для всеобщего обозрения, он все равно был спокоен. Освальд хотел снять его посреди пути. В конце концов, спешившись, он обнаружил, что этот предок не испытывал никаких угрызений совести и уже спал.

Во сне он был не совсем беззащитен. Услышав приближение Освальда, он даже приоткрыл веки и окинул того взглядом. Убедившись, что все в порядке, он снова продолжил спать, чем так разозлил Освальда, что тот чуть не упал. Он просто снова отправился в путь на большую часть дня, прежде чем снять его с флагштоков.

Он не знал почему, но Освальд почувствовал, как у него зачесались зубы, когда он увидел этот "неважно, ты все равно ничего не сможешь мне сделать" взгляд на него. Хотя он и знал, что такова натура Кевина, и он делал это не специально, чтобы кого-то разозлить. Может быть, это было следствием того, что в детстве его выгуливали, как собаку, или же его соревновательный мужской инстинкт, но он всегда хотел использовать все методы, чтобы подавить Кевина и заставить его сдаться. Но этот предок не воспринимал его всерьез и всегда дразнил его каждый раз.

Он привык к этому, поэтому он не чувствовал, что это было проблемой. Однако это действительно показалось провокацией для посторонних, которые это видели.

"Ваше Величество, я тоже сначала вернусь в казарму", — Мирл натянул поводья и сказал Освальду.

Базовый лагерь Бронзовой Армии находился напротив Железной Армии и был соединен с этим гигантским каменным столбом другой тропой, которая светилась звездным светом в темноте. Кевин жил там. Но, честно говоря, он никогда не оставался там надолго. Большую часть времени Бронзовая Армия стояла на страже западной границы Империи Золотого Льва с пустыней. Покинуть лагерь и вернуться на отдых в имперский город они могли только в сезон дождей.

Услышав это от Мирла, Кевин расслабил мышцы и кости и хотел последовать за ним: "Тогда я тоже...".

"Ты тоже что? — Освальд взглянул на него и равнодушно сказал: Его Превосходительство в дороге даже глаз не открыл. Так что вы должно быть выспались, верно?".

Кевин небрежно ответил: "Дело не в том, выспался я или нет. Я хочу позволить своим ногам отдохнуть. Мирл, в лагере есть свободные койки?".

Он, конечно, не надеялся, что они все же оставят пустовать резиденцию командира, "умершего несколько лет назад". Было уже хорошо иметь место, чтобы лечь.

Мирл кивнул и попытался заговорить, но Освальд перебил его. Он указал подбородком на широко открытые ворота дворца: "Вопрос проживания обсудите в другой раз. Давай сначала поговорим о твоём наказании. Следуй за мной". Сказав это, он натянул поводья и поехал верхом на гиппогрифе, въезжая во дворцовые ворота.

Кевин пожал плечами перед Мирл, жестом показывая, что он уйдет первым. Затем он погнал гиппогрифа за Освальдом, недовольно сказав: ".....Использовал меня, как воздушного змея, и тебе все еще мало?".

Структура золотого дворца была величественной и сложной, с зоной пребывания караула на внешнем уровне, банкетным залом и местом для ведения дел на среднем уровне и резиденцией императора на самом внутреннем уровне.

Они спешили перед высокими воротами третьего яруса. Освальд бросил поводья следующей группе охранников и указал на двух человекообразных последователей позади Кевина: "Устройте временную резиденцию для этих двух маленьких демонов. Не позволяйте им убежать далеко".

Бен и белый кролик-подросток невинно посмотрели на Кевина и неохотно последовали за охранниками.

"А как же я?", — весело спросил Кевин, ожидая, какие методы наказания есть у Освальда.

"Ты...", — Освальд только открыл рот, когда услышал шаги, доносящиеся изнутри, довольно оживленные.

Когда Кевин обернулся, то увидел маленькую девочку ростом едва достающую до его ноги, которая, как граната пролетела и бросилась прямо на Освальда. Прежде чем добраться до него, она уже раскинула свои руки, похожие на лепестки лотоса. Ее рот чирикал, как у маленькой птички, обезумившей от счастья.

Освальд наклонился, подхватил ее одной рукой, когда она подбежала к нему, и заговорил с суровым лицом: "Почему ты не спишь так поздно? Ты не станешь выше, если будешь продолжать в том же духе!".

Хотя у молодого императора было величественное красивое лицо, он все еще выглядел свирепым, когда делал суровое лицо и хмурился. Не было проблемой напугать одного или двух детей до слез. Но эта, казалось бы, четырех-пятилетняя маленькая девочка не испугалась его и даже обняла его за шею, причмокивая губами.

Освальд прищелкнул языком и пренебрежительно склонил голову: "Ты снова зальешь мое лицо слюнями".

Маленькая девочка продолжала хихикать.

Освальд: "....."

Он повернул голову и встретился взглядом с Кевином, который сложив руки на груди, наблюдал за происходящим. Он увидел, как другой человек наклонил подбородок и неторопливо сказал: "Ребенок уже такой большой. Если я не ошибаюсь, Вашему Величеству всего двадцать один год, верно? Тогда это означает, что ты стал отцом до того, как достиг совершеннолетия. Я не ожидал, что ты будешь столь впечатляющим".

Освальд: "....." К черту тебя.

Освальду было бы все равно, если бы кто-то другой произнес эти слова. Конечно, не многие осмеливались задать ему подобный вопрос в такой манере речи. Но когда Кевин так дразнил его, он не мог избавиться от желания как следует отлупить этого человека. Кто сказал ему вести себя так каждый день?!

Более того, что он имел в виду, говоря, что не ожидал этого?!

Освальд шел впереди гигантскими шагами, неся маленькую девочку, и сказал камергеру: "Найдите имперский кодекс в моем кабинете и приготовьте бумагу и кисточку для письма.

Проследите, чтобы Его Превосходительство Фассбендер пятьдесят раз скопировал все части о придворном этикете и власти императора, не пропуская ни единого слова".

В глазах у Кевина потемнело: ".....". Этот кодекс был таким толстым, что мог забить корову до смерти.

Казалось, что его слова о том, чтобы заставить его заново изучить этикет, были не случайными словами.....Почему у него такая хорошая память?!

□□□□

Кевин неохотно последовал за камергером, прошел длинный коридор и остановился перед тяжелой медной дверью.

"Не стой тупо перед дверью. Поспешి переписать его. Я приду снова через некоторое время, чтобы проверить это", — сказал Освальд.

Кевин: "....." Ты не собираешься спать?

К сожалению, Освальд больше не обращал на него внимания. Когда он закончил, он прошел мимо него со своим красивым каменным лицом и молча свернул в другой коридор впереди, держа на руках маленькую девочку. Вскоре после этого дверь в одну из комнат за углом открылась с тихим скрипом.

Камергер открыл медную дверь и жестом пригласил Кевина. Кевин беспомощно покачал головой, последовал за ним и вошел в комнату.

Кабинет был обставлен необычайно роскошно. К трем сторонам стены были прибиты три медных шкафа, вершина которых доставала до потолка. Каждый медный шкаф был заполнен тяжелыми томами и стопками пергаментных свитков. Они были заполнены до краев, и тонкие переплеты были аккуратно сложены. С первого взгляда можно было сказать, что их еще не трогали.

Все это было только притворством!

Только те книги, которые лежали стопкой на столе, действительно использовались, и на них были видны следы частого переворачивания.

Кевин подозревал, что камергер лучше Освальда знаком с этими книгами, разложенными в медном шкафу. Парень грубо развернулся и быстро вытащил этот толще кирпича кодекс. Он почтительно положил его на стол, разложил бумагу и кисть и молча удалился за дверь.

"Этикет и имперская власть..." — Кевин вздохнул, сел перед столом и открыл кодекс.

Кевин почувствовал боль в печени, когда посмотрел на оглавление. В обеих частях было не меньше сотни страниц. Ему потребуется время, чтобы переписать его пятьдесят раз, включая этот год и следующий. Кевин подпер подбородок одной рукой, лениво перелистнул несколько страниц и снова с треском закрыл книгу.

Тот, кто копирует это, должен быть дураком.

Он взял большой том и вышел из кабинета, свернув в коридор.

Дверь первой комнаты слева была широко открыта, и из комнаты доносился низкий голос Освальда, смешанный с теплым желтым светом внутри: ".....Бог поднял свой золотой длинный лук и пригвоздил мятежника к столпу Бога острой стрелой, выкованной из света. Кровь лилась, и мертвые.....Фассбендер? Что ты здесь делаешь?".

Кевин, который как раз собирался постучать в дверь, убрал руку и сказал: "Я пришел обсудить кое-что с Вашим Величеством".

Кевин вошел в комнату и увидел Освальда, сидящего у кровати и держащего в руке книгу, во много раз тоньше кодекса. Эта хорошенькая девочка лежала на кровати, и ее темные глаза расширились, когда она с любопытством уставилась на Кевина.

"Это..." — Кевин поднял брови.

Маленькая девочка поспешно ответила: "Дядя Оу читает мне сказку на ночь".

Вероятно, она не могла хорошо произнести имя Освальда, поэтому упростила его.

"Дядя?" — Кевин был ошеломлен.

"Мм, — по какой-то причине Освальд, казалось, не слишком стремился говорить об этом и дал лишь сухой ответ. Вероятно, он почувствовал, что что-то вроде "чтения сказки" слегка смущает, и с гримасой повернулся к девочке, — ты снова взбудоражена, верно? Ты собираешься спать или нет?".

Маленькая девочка тут же зевнула и стала сотрудничать: "Я хочу спать".

Освальд: "....."

Кевин подошел на несколько шагов и взглянул на обложку книги, которую держал Освальд:

"История Богов? Какой раздел вы читаете?"

Освальд небрежно ответил: "Та часть, где Бог Света Фаэ уничтожил армию мятежников".

Услышав это, Кевин замер и посмотрел на него сложным взглядом.

"В чем дело?" — Освальд поднял веки.

Кевин бросил сочувствующий взгляд на маленькую девочку: "Если я не ошибаюсь, вторая часть этого раздела очень кровавая, повсюду описываются трупы и кровавая баня. Ты пытаешься уговорить ее заснуть или напугать до полусмерти?"

Освальд фыркнул и сказал: "Среди Древних Богов есть только один надежный Бог. О ком мне читать, как не о нем? Более того, эта битва велась решительно, и было спасено бесчисленное количество людей. Этот маленький демон должен слушать более героические истории, чтобы ничего не бояться в будущем".

Маленький демон, устроившийся под одеялом, гордо похвастался: "Оу нравится Бог Света, Фаэ, больше всего. Он читает этот раздел истории мне в течение года. Я уже запомнила все и не боюсь".

Освальд: "....."

Кевин: "....."

Красивый молодой император окончательно потерял самообладание и сердито швырнул книгу в Кевина, который смотрел на него дразнящим взглядом. Он подошел к двери с сердитым лицом: "Какого черта ты хочешь? Я прикажу имперской гвардии повесить тебя на ночь на городской надвратной башне, если ты продолжишь так на меня смотреть".

"О, я просто хотел сказать, что переписывание кодекса тратит впустую бумагу и кисть. Это того не стоит. Почему бы нам не пойти на компромисс, и я просто прочту его тебе? — сказал Кевин и постучал пальцами по обложке кодекса, грациозно улыбаясь, — воспринимай это как сказку на ночь".

Освальд какое-то время бесстрастно смотрел на него. Он поднял палец, указал на дверь и сказал две короткие фразы: "Мечтай. Потеряйся".

Кевин цокнул языком: "Я вдруг соскучился по тебе десять лет назад".

Освальд: "Почему?"

Кевин: "Я мог бы ударить тебя, просто подняв руку".

Освальд: "....."

Наказание Его Превосходительства Фассбендера из копирования пятьдесят раз превратилось в стократное.

Тем временем молодой император страдал бессонницей.

Он не знал, что из всего этого его больше всего волновало — волнительные переживания этих нескольких дней, появление Кевина, "умершего много лет назад", или то, что мудаку, который особенно любил пройтись по нему, все еще нравилось ходить по нему сейчас. Короче говоря, Освальд долго смотрел на драпировку над своей кроватью без малейшего намека на сонливость. Он смог полностью заснуть только в ранние утренние часы.

И в этот короткий момент ему даже приснился Кевин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689717>